

Эволюция взглядов на право в русской философии¹

Н. В. Михалкин

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

fafnir85@yandex.ru

Показано развитие взглядов русских философов на право на протяжении нескольких веков (до начала XX в.). На основе анализа работ выдающихся мыслителей каждого периода автор приходит к выводу о принципиальном отличии понимания права, сформированного в русской философской мысли, от европейского. Ключевым аспектом осмысления и трактовки права в русской философии автор считает его рассмотрение в соотношении с судьбой и смыслом жизни человека. Отмечается, что важнейшим вкладом русских философов в понимание права было обоснование его связи не только с регулированием общественных отношений, но и с организацией общностей людей, общества в целом.

Ключевые слова: право; закон; норма права; регулирование отношений; организация общества; типы философствования.

The Evolution of Outlooks at the Right in Russian Philosophy

N. V. Mikhalkin

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

fafnir85@yandex.ru

The author shows how the Russian philosophers' views on the right have developed over the period of several centuries (before the beginning of 20th century). Based on the analysis of the works of eminent thinkers in each period, the author concludes that conception of the right formed in Russian philosophical thought differs fundamentally from European one. According to the author, crucial aspect of understanding and interpretation of the right in Russian philosophy was its consideration in correlation with human destiny and life. The author has noted that the most important contribution of Russian philosophers in understanding of the right was the substantiation of its links not just with social relations regulation but also with the organization of communities of people, of society as a whole.

Keywords: right; law; legal standard; regulation of relations; social organization; types of philosophising.

Философское осмысление феномена «право» в России протекало почти параллельно со становлением и развитием философии как таковой и научного правоведения. Эти процессы были органической частью мировой культуры

© Михалкин Н. В.

¹ Подготовлено на основе доклада автора на международной научно-практической конференции «IV Декартовские чтения. Рационализм и универсалии культуры» (Москва, Зеленоград, 16-17 ноября 2017 г.).

и вместе с тем не могли не включать в себя особенностей бытия российско-го общества, не отражать те преобразования ценностных ориентаций, которые проходит любой общественный организм. В связи с этим для воззрений и учений о праве отечественных философов была характерна *ориентация на социальную проблематику*, на проблемы бытия человека, определение смысла и целей исторического развития всего сущего, в первую очередь самой страны. Эти воззрения всегда сохраняли антропоцентричность и историософичность. В них доминировали моральные ценности и постоянное обращение к судьбам России. Всё это находило отражение и в понимании права, и в определении природы права и закона.

Особенность философского исследования права в России состоит также в том, что оно *не было научным исследованием в традиционном понимании*, проходило в философско-литературных кружках и по большей части *вне официальных структур просвещения*. Мыслители того времени в России не занимались отвлеченным теоретизированием, а откликались на животрепещущие проблемы жизни страны и людей. При этом их деятельность в большинстве случаев оценивалась не в соответствии с их вкладом в развитие воззрений на сущность права, а с точки зрения «прогрессивности» или «реакционности», полезности или бесполезности полученных результатов для разрешения социальных проблем. Из-за подобного отношения и к философии, и к правоведению, сложившегося в стране, широкую известность получали такие результаты познания, которые отличались злободневностью, даже в ущерб глубине философского проникновения в суть рассматриваемой проблемы. Вместе с тем другие, ставшие впоследствии классикой русской

философско-правовой мысли, не находили отклика у современников и были известны лишь узкому кругу специалистов.

Следующей характерной чертой процесса осмысления права в России было *переплетение* в нем *различных типов философствования*: рационалистического западноевропейского и восточного, византийского, с его интуитивным мирозерцанием, базирующимся на чувственном восприятии реального бытия людей. В связи с этим в осмысление многих социальных феноменов, в том числе и права, было включено, как отмечал А. Ф. Лосев, «чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего» [1, с. 73].

Отметим еще один аспект, характеризующий философское осмысление права в русской философии. В содержательном плане представители философских школ *рассматривали право с позиций судьбы человека, смысла его жизни*, его отношения к закону и государству. Не отторгалось при этом сочетание прав человека и морально-религиозной ответственности за судьбы Отечества, за его настоящее и будущее. Осмысление права осуществлялось в симбиозе с постижением сути и смысла закона, «распределяющего» правомочия между сословиями, наделяющего властью монарха и оговаривающего статус его подданных, а также с позиций роли государства в бытии общества.

Довольно долго осмысление права находилось в русле воззрений Киевского митрополита Илариона и рассматривалось в контексте «правил бытия человека». В сочинении «Слово о Законе и Благодати» [2] Иларион сформулировал интересные мысли о наличии *правовой идеи* о предназначении каждой страны и ее народов. По его

утверждению, все «наделяются правом» занять определенное место в истории человечества. В соответствии с этим правом, у русского государства есть предназначение в мире, им определяется и требование к народам соблюдать положения Ветхого и Нового Завета (Закон и Благодать). Иными словами, в рамках предфилософских воззрений того времени на право последнему отводилась регулятивная функция: устанавливать праведность поступков людей по их отношению к соблюдению законов, по исполнению воли монарха.

Но для выполнения данной функции права требовалось прояснить его связь с властью и законом. Одним из первых попытался соединить эти юридические элементы Максим Грек — публицист, богослов, философ и переводчик, в 1518 г. призванный в Россию Василием III. Он советовал Ивану Грозному, тогда еще молодому царю, издавать справедливые законы, не забывая об ответственности перед народом, вести себя нравственно (см.: [3, с. 445]).

Вместе с тем право не рассматривалось в религиозной философии как правомочия граждан (прихожан). Ее представители были ориентированы на утверждение власти монарха, ибо русская церковь переняла у Византии идею священной миссии царской власти. Согласно данной идее, царь властью подобен Богу, хотя церковная власть по своему божественному началу выше светской.

Впервые о правах граждан, о справедливом устройстве общества в России высказался представитель общественно-политической мысли славян XVII в. Юрий Крижанич. Он утверждал: «Честь, слава, долг и обязанность короля — сделать свой народ счастливым. Ведь не королевство для королей, а короли для королевства созданы» [4, с. 381].

Основоположник «вольного философствования» М. В. Ломоносов не только привнес материалистическое начало в русскую научно-философскую мысль. С него начался процесс включения философии в осмысление сути права, закона и власти с позиций материализма.

Дальнейшее развитие это направление получило в воззрениях А. Н. Радищева. Основываясь на знании работ французских и немецких просветителей и реальном бытии граждан своей страны, он сформулировал мысль о связи права с бытием общества. Радищев интерпретировал право как реальный феномен, возникающий тогда, когда человек начинает организовывать свое бытие более или менее самостоятельно по отношению к живой и неживой природе, но совместно с себе подобными.

В XIX в. философская мысль России вышла на самостоятельный путь. Появилось множество разных направлений, оформившихся в несколько философских и социальных течений: славянофильство и западничество, материализм и идеализм, русское почвенничество и русский космизм. В их рамках возникли новые подходы к осмыслению права, характерные только для России.

Так, в славянофильстве право соотносилось с верой, поскольку ею, по мысли представителей этого течения, определяется бытие народов страны. Структурной единицей организации русской народной жизни славянофилам представлялась община, а ее главным организующим началом — самоуправление. Другими словами, в учении славянофилов об *общине и самоуправлении* можно выделить философское обоснование права как «общей ответственности», базирующейся на чувстве справедливости и голосе

совести. Иначе говоря, русский дух, по мысли славянофилов, — это единство в свободе на основе любви.

У представителей западничества не было единого мнения о том, что считать вершиной прогресса: идеи социализма или буржуазную парламентскую республику. Те, кто утверждал идею «самодержавной республики», полагали, что личность и ее права должны быть приоритетными в деле развития России. Те, кто придерживался социалистических идей, связывали будущее России с концепцией «русского социализма». Критикуя взгляды славянофилов, А. И. Герцен тем не менее видел и будущее России, и истоки права в русской общине. Он считал, что в общине свобода и гражданские права отдельного человека не могли подавляться (см.: [5, с. 323]).

Один из идеологов народничества М. А. Бакунин проповедовал идею безгосударственного социализма, названную им анархизмом. Построение нового общества, в соответствии с его убеждениями, должно основываться на «естественной природе» человека, подразумевающей стремление к свободе — которая, однако, никогда не может быть полной (см.: [6, с. 165]).

В целом воззрения сторонников и славянофильства, и западничества представляли собой философию «линейного» развития общества, при котором остается незыблемой связь государства и закона, правда, при определенной *инвариантности* права.

Представитель русского почвенничества Н. Я. Данилевский, напротив, выдвинул идею *многообразия типов культур* в попытке обосновать *многовариантность* развития стран, их экономических, духовных и *правовых систем*. По его мнению, для развития права каждой стране необходимо «исходить

всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» [7, с. 164].

Значимую для осмысления права мысль высказал Ф. М. Достоевский: бытие человека определяется жадной свободой, но с ее обретением человек начнет искать, перед кем преклониться, кому предоставить право выбора и на кого возложить ответственность, поскольку спокойствие ему дороже свободного выбора [8, с. 49—50]. Отсюда, согласно Достоевскому, свобода нужна только для избранных, которые возьмут на себя ответственность и будут управлять массой слабых духом [9, с. 235].

Следовательно, Ф. М. Достоевский соединил свободу с правом, привнес в содержание права ответственность. Но реальное их проявление мыслитель видел только в самом человеке, наделенном, по его мнению, способностью создавать для себя право как бы внутри самого себя. Существование человека Достоевский рассматривал в отрыве от государства и даже общины.

Один из представителей русского консерватизма К. П. Победоносцев критиковал демократию, считая ее «великой ложью», и утверждал, что *правом* не может быть то, что основано на лжи. Он убедительно продемонстрировал, что идея народовластия, при всей ее привлекательности, в основе своей ложная и весь опыт истории свидетельствует о том, что она никогда не воплощалась в жизнь, так как в действительности осуществляет власть не народ, а «политическая элита», которая и элитой не является (см.: [10, с. 31—33]).

На наш взгляд, К. П. Победоносцев достаточно обоснованно показывает, что права людей при демократии не утверждаются, а, наоборот, ущемляются, ибо парламентарии

в демократическом государстве всегда будут отражать в законах только свои интересы, а не интересы народа.

Своеобразные взгляды на общественное развитие и право были у представителей русского космизма, ключевая идея которого — *единство людей, всего человечества*. Основатель русского космизма Н. Ф. Фёдоров сформулировал глубокую по смыслу идею права для каждого человека: «жить с каждым и для каждого» [11, с. 166].

Данная формула отражает право бытия для каждого человека, обусловленное принадлежностью к братскому сообществу людей. Иными словами, права человека как биосоциального организма неотделимы от прав человечества как социоисторического организма, бытие которого обусловлено существованием живой и неживой природы. Данный тезис звучит почти материалистически, однако Н. Ф. Фёдоров был религиозным философом, апологетом нравственности, пронизанной идеями всеобщего спасения.

Весьма значителен вклад в развитие представлений о праве Вл. Соловьёва и его *философии всеединства*. Правда, этот мыслитель не столько раскрывал содержание феномена права, сколько трактовал его как возможность человека самостоятельно развивать «свои положительные силы». Другими словами, в праве, по Вл. Соловьёву, принудительно закрепляется требование к обществу предоставлять человеку минимум добра, или «минимум нравственности». Он считал, что право представляет собой промежуточную область между реальной действительностью и идеальным сознанием, предназначение которой — установление принудительной справедливости. Право, подчеркивал он, «есть принудительное требование реализации определенного

минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [12, с. 329].

На основе такого понимания права Вл. Соловьёв выстраивал и свое понимание закона. Он полагал, что законы общества должны быть конкретными: устанавливать нормы особых, определенных отношений в этом обществе, а не выражать отвлеченные идеалы [12, с. 337].

При рассмотрении процесса становления и развития понимания права в России нельзя обойти вниманием воззрения мыслителей, которых относят в литературе к русскому зарубежью. Самой яркой личностью среди них можно назвать Н. А. Бердяева — русского философа и публициста, получавшего в 1895—1897 гг. юридическое образование в Киевском университете и отчисленного за участие в студенческих волнениях, а в 1922 г. за полемику с теоретиками научного коммунизма высланного из Советской России.

Проблемы права и закона Н. А. Бердяев разрабатывал в контексте рассмотрения сущности и существования человека. Государство, по мнению мыслителя, является злом для человека, ибо любые типы государственного устройства подавляют его свободу. Они суть царство Кесаря, преодолеть которое может только царство Духа (см.: [13, с. 356]). По Н. А. Бердяеву, только в общине и общинной жизни человек получает свободу как право. *Права человека абсолютны и неотъемлемы, ибо они идут от Бога*, а не от природы, общества или государства. Всё дело в том, что «от Бога происходит лишь свобода, а не власть» [13, с. 355].

Право и закон у Н. А. Бердяева соотносятся как непримиримые противоположности. И это очевидно, так как ни одно государство, по его убеждению,

не признает свободу личности, следовательно, возможность правового закона в принципе исключена. Бердяев отмечал, что право «как орган и орудие государства, как фактическое выражение его неограниченной власти, есть слишком часто ложь и обман, это — законность, полезная для некоторых человеческих интересов, но далекая и противная закону Божьему. Право есть свобода, государство — насилие, право — голос Божий в личности, государство — безлично и в этом безбожно» [14, с. 46].

Другой представитель русского зарубежья, Л. Шестов, отрицал саму возможность рационального осмысления права, считая, что мир полон тайн, а то, что нас окружает, — это царство хаоса, где господствует стихия и случайность.

Взгляд на право, ориентированный на раскрытие его связи с законом, отражен в работах профессиональных юристов В. Т. Золотницкого, А. П. Куницына, К. А. Неволлина¹, П. Г. Редкина и других. Например, П. Г. Редкин обосновывал мысль, что право существует «в виде законодательного или обычного права» [16, с. 200].

Философские воззрения на природу права присутствуют в трудах А. Д. Градовского, Б. Н. Чичерина и П. И. Новгородцева. Так, А. Д. Градовский соотносил право с общественной жизнью людей, отмечая его социальную природу. Приступая к научному раскрытию природы права, Б. Н. Чичерин утверждал, что «...человек по природе своей есть существо сверхчувственное, или метафизическое, и как таковое имеет цену само по себе и не должно быть обращено в простое орудие. Именно это сознание служит движущей пружиной всего

развития человеческих обществ. Из него рождается идея права, которая, расширяясь более и более, приобретает, наконец, неоспоримое господство над умами» [17, с. 59]. По мнению Чичерина, право «возникает уже на первоначальных ступенях человеческого общежития и идет, разрастаясь и осложняясь, до самых высших. Право как взаимное ограничение свободы под общим законом составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих обществ» [17, с. 62].

Заслуживают внимания взгляды П. И. Новгородцева на соотношение права и закона: «...юриспруденция относит название права исключительно к нормам положительным, признанным в законе или обычае, охраняемом властью и судами. Идеальные требования не представляют собою права в строгом смысле слова, а суть только проекты будущего права» [18, с. 117]. Следовательно, право в понимании Новгородцева не выступает по отношению к закону как собственно право, поэтому в стране не может быть правового закона.

Формально-догматическое толкование права развивал Г. Ф. Шершеневич, в то время наиболее видный представитель концепции «юридического позитивизма» (см.: [19; 20]). По смысловому содержанию оно совпадало с «буржуазным правом» (в терминологии К. Маркса).

Обобщая результаты проведенного исследования, сформулируем ряд выводов.

Во-первых, русская философия, в немалой степени ориентированная на человека и общество, выделила в праве несколько существенных признаков.

1. Возможность многозначного трактования, отмечаемая в качестве важнейшего аспекта.

2. Социальная природа возникновения и социальная обусловленность существования.

¹ Видный русский ученый-юрист И. В. Михайловский, ознакомившись с работой К. А. Неволлина «Энциклопедия законоведения» (Киев, 1839), назвал его основателем «философии права» в России (см.: [15, с. 36]).

3. Нормативный характер как связь с законом и одновременно с монаршей волей. В этом аспекте идеология могла исключать нормативное право и вместе с ним — международные и внутренние (классовые) претензии к тому, кто правил страной, так как он олицетворял страну.

4. Множественность форм фактического проявления для представителей разных социальных страт.

Во-вторых, русская философия, осмысливая себя и через себя — реальное бытие общества, оставила потомкам толкование права как объективного социального явления и субъективного феномена — продукта умственной деятельности человека, заинтересованного в упорядочении собственного бытия.

Сформулированное Б. Н. Чичериным определение: «...право есть свобода, определяемая законом» [17, с. 80] — на наш взгляд, основное достижение отечественной правовой мысли рассмотренного периода.

Литература

1. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М.: Сов. писатель, 1990. 318 с.
2. Иларион (митрополит Киевский). Слово о Законе и Благодати. М.: Столица, 1994. 146 с.
3. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея: сб. / Сост. М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 429—474.
4. Крижанич Ю. Политика. М.: Наука, 1965. 734 с.
5. Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем / Под ред. М. К. Лемке. Т. 8: 1854—1857 гг. Петроград: Лит.-изд. отд. Нар. ком. по прос., 1919. X, 617 с.
6. Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем, 1828—1876: в 4 т. Т. 4: В тюрьмах и ссылке, 1849—1861. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1935. 624 с.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Де'Либли, 2015. 768 с. (Русские мыслители).
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 24: Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь — декабрь. Л.: Наука, 1982. 518 с.

9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 14: Братья Карамазовы, кн. 1—10. Л.: Наука, 1976. 511 с.

10. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени: статьи, письма к Александру III. М.: Русская книга, 1993. 637 с. (Мыслители России).

11. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.: портр. (Философское наследие; т. 85).

12. Соловьёв В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с. (Б-ка этической мысли).

13. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря / Сост. и послесл. П. В. Алексева. М.: Республика, 1995. 383 с. (Мыслители XX века).

14. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: М. В. Пирожков, 1907. L, 233 с.

15. Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В. М. Посохин, 1914. 632 с.

16. Редкин П. Г. Из лекций П. Г. Редкина по истории философии права в связи с историей философии вообще. Т. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1889. XI, 442 с.

17. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. 655 с. (Русская государственная мысль).

18. Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 446 с. (Б-ка духовного возрождения).

19. Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб.: Лань [и др.], 2001. 526 с. (Мир культуры, истории и философии).

20. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 1—4. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911—1913.

Поступила 27.11.2017

Михалкин Николай Васильевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Российского государственного университета правосудия (Россия, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69а), fafnir85@yandex.ru

References

1. Losev A. F. Strast' k dialektike: Literaturnye razmyshleniya filosofa (Passion for Dialectics: Literary Thoughts of a Philosopher), M., Sov. pisatel', 1990, 318 p.
2. Ilarion (mitropolit Kievskii). Slovo o Zakone i Blagodati (Sermon on Law and Grace), M., Stolitsa, 1994, 146 p.
3. Il'in I. A. O russkoi idee (On Russian Idea), *Russkaya ideya*, sb., Sost. M. A. Maslin, M., Respublika, 1992, pp. 429—474.

4. Krizhanich Yu. Politika (Politics), M., Nauka, 1965, 734 p.
5. Gertsen A. I. Polnoe sobranie sochinenii i pisem (Complete Works and Letters), Pod red. M. K. Lemke, T. 8, 1854—1857 gg., Petrograd, Lit.-izd. otd. Nar. kom. po pros., 1919, x, 617 p.
6. Bakunin M. A. Sobranie sochinenii i pisem, 1828—1876, v 4 t., T. 4, V tyur'makh i ssylke, 1849—1861 (Works and Letters, in 4 Vols., Vol. 4, In Prisons and Exile, 1849 to 1861), M., Izd-vo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev, 1935, 624 p.
7. Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa (Russia and Europe), M., De'Libri, 2015, 768 p., Russkie mysliteli.
8. Dostoevskii F. M. Polnoe sobranie sochinenii, v 30 t., T. 24, Dnevnik pisatelya za 1876 god. Noyabr' — dekabr' (Complete Works, in 30 Vols., Vol. 24, Writer's Diary over Year 1876, November to December), L., Nauka, 1982, 518 p.
9. Dostoevskii F. M. Polnoe sobranie sochinenii, v 30 t., T. 14, Brat'ya Karamazovy, kn. 1—10 (Complete Works, in 30 Vols., Vol. 14, The Karamazov Brothers, Books 1 to 10), L., Nauka, 1976, 511 p.
10. Pobedonostsev K. P. Velikaya lozh' nashego vremeni: stat'i, pis'ma k Aleksandru III (Great Lies of Our Times: Papers, Letters to Alexander the Third), M., Russkaya kniga, 1993, 637 p., Mysliteli Rossii.
11. Fedorov N. F. Sochineniya (Works), M., Mysl', 1982, 711 p., portr., Filosofskoe nasledie, t. 85.
12. Solov'ev V. S. Opravdanie dobra: Nравstvennaya filosofiya (Justification of Good: Moral Philosophy), M., Respublika, 1996, 479 p., B-ka eticheskoi mysli.
13. Berdyaev N. A. Tsarstvo Dukha i Tsarstvo Kesarya (The Kingdom of God and the Kingdom of Caesar), Sost. i poslesl. P. V. Alekseeva, M., Respublika, 1995, 383 p., Mysliteli XX veka.
14. Berdyaev N. A. Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost' (The New Religious Consciousness and History), SPb., M. V. Pirozhkov, 1907, 1, 233 p.
15. Mikhailovskii I. V. Ocherki filosofii prava (Essays on Legal Philosophy), T. 1, Tomsk, V. M. Posokhin, 1914, 632 p.
16. Redkin P. G. Iz lektsii P. G. Redkina po istorii filosofii prava v svyazi s istoriei filosofii voobshche (From P. G. Redkin's Lectures on History of Legal Philosophy in Connection with History of Philosophy in General), T. 1, SPb., Tip. M. M. Stasyulevicha, 1889, xi, 442 p.
17. Chicherin B. N. Filosofiya prava (Legal Philosophy), SPb., Nauka, 1998, 655 p., Russkaya gosudarstvennaya mysl'.
18. Novgorodtsev P. I. Sochineniya (Works), M., Raritet, 1995, 446 p., B-ka dukhovnogo vrozhdeniya.
19. Shershenevich G. F. Istoriya filosofii prava (History of Legal Philosophy), SPb., Lan' etc., 2001, 526 p., Mir kul'tury, istorii i filosofii.
20. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava (General Theory of Law), Vyp. 1—4, M., Izd. Br. Bashmakovykh, 1911—1913.

Submitted 27.11.2017.

Mikhalkin Nikolay V., PhD-degree, Professor, Professor of the Philosophy and Social-Humanitarian Sciences Department, Russian State University of Justice (69a, Novochemushkinskaya street, Moscow, 117418, Russia), fafnir85@yandex.ru